

Юноша приподнялся, но почувствовал сопротивление.

Во сне Се Шуци крепко вцепился в край его одежды. Вероятно, почувствовав движение, он решил, что юноша собирается уйти, и в тревоге нахмурился, сжав ткань еще сильнее.

Се Ань опустил взгляд, и его пустые глаза остановились на лице Се Шуци.

Се Шуци спал беспокойно: поза была неудобной, к тому же ему снились кошмары. Поскольку он недавно плакал, краснота вокруг глаз и на кончике носа еще не успела сойти. Несколько влажных черных прядей прилипли к лицу, словно густые мазки туши на белой бумаге, отчего черты его лица казались еще выразительнее.

Се Шуци прижался щекой к согнутой руке. На коже шеи, переходящей в ключицу, виднелись красные следы, оставленные о тело Се Аня — зрелище одновременно хрупкое и двусмысленное.

Дыхание Се Аня стало тяжелым. Он накрыл ладонью руку Се Шуци, вцепившуюся в его одежду, и начал палец за пальцем разжимать его теплые пальцы. В этом жестком движении сквозила едва уловимая осторожность.

Кто разжиг это желание, тот пусть и несет ответственность.

В прошлой жизни Се Аня никогда не было нужды в сдержанности.

Се Ань перехватил правую руку Се Шуци, откинул одеяло и положил ее на себя. Почувствовав под ладонью тепло, Се Шуци машинально сжал пальцы.

Се Ань вздрогнул, и на его лице отразилось нечто среднее между наслаждением и мукой. Он поднес руку Се Шуци к своим губам. Мерное дыхание спящего щекотало его пальцы, и он подушечкой большого пальца легонько провел по приоткрытым губам юноши. Се Шуци не отреагировал.

Тогда Се Ань внезапно с силой надавил.

Дыхание Се Шуци сбилось, он сморщил нос и судорожно сжал ладонь.

Хлоп!

Лицо Се Аня потемнело, и он с силой шлепнул Се Шуци по тыльной стороне ладони.

Се Шуци от боли вздрогнул, надул губы и обиженно отдернул руку. Он спал очень крепко и не

различал реальности и сновидений, поэтому, решив, что это часть кошмара, издал жалобный стон, но так и не проснулся.

Се Ань перевел дух и снова взял его руку. Кожа Се Шуци была настолько светлой, что малейшее прикосновение оставляло след, а от такого удара на тыльной стороне ладони тут же проступило красное пятно. Се Ань большим пальцем принялся растирать покраснение, отчего оно под его натиском стало только ярче.

Се Шуци быстро забывал о боли, едва она утихала. Он был труслив, напуган и боялся оставаться один, поэтому, почувствовав источник тепла, машинально потянулся, чтобы удержать его в ладони.

Се Ань позволил ему сжать свой палец и замер, постепенно подавляя вспыхнувшее желание.

Такой трусишка, почему же ты осмелился оставить меня рядом с собой?

Этот сон был для Се Шуци сущим мучением!

Когда он окончательно пришел в себя, то почувствовал, что у него болит буквально всё. Он открыл глаза и долго смотрел на полог кровати, чувствуя, что что-то не так: расстояние до него было гораздо больше, чем вчера, да и лежал он не на мягком матрасе. На нем лежала лишь часть одеяла, которая, по-видимому, сползла с кровати.

Через несколько вдохов до Се Шуци дошло.

Черт, он проспал всю ночь на полу!

— Ох... — Се Шуци пошевелил рукой, собираясь сесть, но шея отозвалась такой болью, будто ее собирались сломать.

Тук-тук.

Сверху раздался стук пальцев по краю кровати.

Се Шуци поморщился, преодолевая ломоту во всем теле, и сел. Он увидел, что Се Ань сидит на кровати, прислонившись к изголовью. Вероятно, почувствовав движение внизу, он пытался привлечь внимание Се Шуци.

Се Шуци тоже постучал по краю кровати, давая понять, что он рядом.

Се Ань, видимо, проснувшись, не вставал с постели и не знал, что Се Шуци спал на полу.

Думая, что тот стоит рядом, он пошарил рукой в воздухе, но никого не нащупал.

Се Шуци закатил глаза и пробормотал:

— Я на полу.

Се Ань не слышал его голоса, а никого не нащупав, слегка нахмурился. Он приподнял край одеяла, собираясь слезть с тахты. Увидев это, Се Шуци широко открыл глаза: если Се Ань спустится, то наступит прямо на него. Он вскочил, морщась от боли, и схватил Се Аня за руку.

— Черт возьми, потом придется просить старого лекаря растереть мне спину, что за напасть такая, — проворчал он себе под нос.

— Я уснул вчера, когда ты успел вернуться? — беззвучно спросил Се Ань, хватая Се Шуци за руку и помогая ему сесть на край кровати.

Се Шуци отряхнул одежду от пыли и уселся. Он хлопнул Се Аня по плечу, показывая, чтобы тот подвинулся. Се Ань немного отодвинулся, и Се Шуци тут же лег рядом, с облегчением вздохнув: все-таки спать на кровати куда приятнее.

Се Ань решил, что тот не понял его вопроса, и повторил его снова.

Се Шуци поднес его руку к губам и выпалил:

— Как только ты уснул, я сразу вернулся.

Се Ань улыбнулся:

— Как спалось?

Се Шуци с натянутой улыбкой ответил:

— Просто замечательно, вообще никаких неудобств.

<http://bllate.org/book/19124/1878097>